

История в защиту природы

375 лет назад в устье реки Изыр-Су (Кача) был основан острог Красный Яр. Сейчас, в дни юбилея, у красноярцев особенно повышен интерес к истории возникновения острога, к первым красноярцам, к природным условиям и богатствам того места, где возник Красноярск.

Прошлое уже не вернешь, да и не нужно, но оглянуться и подумать стоит хотя бы для того, чтобы знать, куда и как идти вперед. Каждый красноярец имеет возможность взглянуть собственными глазами на современный ландшафт и животный мир вокруг города, но автор считает нелишним познакомить современника с природой, которая встретила первых красноярцев.

Надо отметить, что место, где был основан Красноярск, в природном отношении было уникальным. Ни один город Сибири не может похвалиться тем, что расположен на стыке степи, тайги и гор. Этим и были очарованы первые русские служилые люди, прибывшие сюда в 1624 году и заявившие, что «то место красно и угоже». И именно за красоту места, а не за цвет берега Качи русские свой острог окрестили Красным. Так каким же оно было, это «место дальше, крайнее»?

От холма Кум-Тигей на север простиралась лесостепь с кустарниками из желтой акации и шиповника. Вероятно, отсюда, с холма Кум-Тигей, где сейчас находится часовня, и делал Дубенский «чертеж... урочищам и местам, где можно быть в тюлькиной земле острогу». Простиравшаяся на север лесостепь со степями Кубековской и Арейской составляла часть аринской земли, по которой кочевало остяцкое племя аринов. По долине Качи с Нанжюльской, Анзельской и другими степями кочевали татары-качинцы, бежавшие сюда в конце XVI века от дружины Ермака с берегов Тобола и Иртыша. На правом бе-

регу Енисея, по речкам Есауловой и Березовой, обитало племя ястинцев, родственное аринам. Все эти кочевые племена занимались охотой и скотоводством.

Чем же влекли русских сибирские просторы? Пушным зверем, которого было немало и на Среднем Енисее. В Красноярском уезде водились соболи, бобры, лисицы, горностаи и белки. Из хищных зверей — медведи, волки, рыси, россомахи, макуйлы (дикие коты). Представителями копытного мира были лоси, олени, дикие козы (косули) и кабарга. В Енисее водились осетры и стерляди, в Мане и Базаихе — таймени, ленки, хариусы и др. Кача кишела охотными, ельцами и пескарями. Озера вокруг острога давали карасей. Многочисленные острова на Енисее изобиловали пастбищами и хмелем. Из лекарственных особенно ценилась трава зверобой, о целебных свойствах которой прознали и в Москве. В конце XVII века из Москвы пришло распоряжение о поставке в Аптекарский приказ «ежегод двух пуд травы зверобою толченого самого доброго, да волчья корени пять фунт».

Местные племена промышляли соболя в верховьях Кемчуга и Бирюсы. По Кемчугу водились и бобры. Этой пушной местные племена платили дань в острог. Причем они тщательно берегли свои охотничьи угодья от вторжения в них русских промышленников. Когда же русские все-таки пытались проникать на эти угодья, туземцы просто отбирали у них «всякой их промышленный завод» (охотничьи снасти) и выпро-

важивали. Так, например, в 1683 году туземцы застали «на своих зверовьях» компанию красноярцев: Тимофея Потылицына, Кузьму Соловьева и других. Результат этой встречи был плачевным для красноярцев: «отобрали грабежом у нас артельного борошна четыре обмета, шесть ножей, два топора медных, постелю и одеяло, две нарты да три пуда муки». Как видим, эти красноярцы отделились, так сказать, легким испугом, а могли оставить и головы в тайге.

Когда в середине XVII века из соседнего перенаселенного Енисейского уезда в Красноярский кинулись переселяться служилые и посадские люди и пашенные крестьяне, туземцы стали жаловаться, что под острогом им «стало тесно, и с коньми, и с рогатым скотом кочевать негде, — казачьи заимки и деревни живут многие». Правительство оперативно отреагировало на эту жалобу. 30 августа 1651 года была послана царская грамота енисейскому воеводе Афанасию Пашкову, в которой говорилось: «В Красноярском уезде селятца из Енисейского острогу служилые и посацкие люди и пашенные крестьяне, дворяне строят и пашни пашут и сена косят и всякими угодья владеют, и у красноярским де ясачных аринских и весловских тоттар рыбными и бобровыми речками и всякими угодья завладели и от тово де нашей соболиной ясачной казне чинитца недобор». Как видим, и тогда интересы государственной казны стояли на первом месте. А посему, «как к тебе ся наша грамота придет и ты б вперед не велел енисейским-всяким людем деревнями строитца и красноярскими всякими угодьями владеть не весел, чтоб у ясачных и у пашенных и у всяких людей в том ссоры не было».

Леонид БЕЗЪЯЗЫКОВ.